

На правах рукописи

Ефремова-Шершукова Надежда Александровна

**НЕМЦЫ КАЗАХСТАНА: ДЕПОРТАЦИЯ, СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ,
РЕАБИЛИТАЦИЯ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре истории и документоведения
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Наумова Наталья Ивановна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Нам Ираида Владимировна

кандидат исторических наук
Галашова Наталья Борисовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Томский политехнический
университет»

Защита состоится 4 декабря 2009 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан 21 октября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость исследования. История народов в современных условиях стала значимым объектом изучения истории многонационального государства, к каковым относятся СССР и современная Российская Федерация. Изучение национальной политики, ее принципов и методов, которые определяли жизнь народов, становится одной из ведущих задач современной исторической науки.

С момента установления советской власти внутренняя политика государства строилась на принципах расширения своего политического влияния на все сферы жизни общества. Делалось это в том числе за счет разворачивания масштабной репрессивной политики по отношению к собственным гражданам. Одним из проявлений этого курса являлось насильственное переселение народов в отдаленные районы страны, в частности, в Казахстан. С конца 1930-х гг. политика принудительного перемещения получила новое – этническое измерение. Увеличение масштабов депортаций являлось составной частью политики советского государства, его репрессивной составляющей. Ее реализация имела свои особенности для каждого этноса и региона. Определяющую роль в этом сыграли и особые обстоятельства войны.

С этой точки зрения история появления немецкого этноса на территории Казахстана, особенности процесса его постепенного включения в экономическую, социальную и культурную жизнь республики, обусловленность этих изменений политикой, проводимой государственной властью, дает возможность сформировать объективное представление о судьбе немецкого народа, более четко осмыслить его современные проблемы и поиск путей их решения в Российской Федерации.

Актуальность исследования проблемы депортации немецкого населения страны на территорию Казахстана, его положения в условиях режима спецпоселения, а также начавшейся в середине 1950-х гг. правовой реабилитации обусловлена и необходимостью изучения одного из самых трагичных и насыщенных по событиям периодов истории как самих немцев, так и страны в целом.

Хронологические рамки исследования охватывают период с августа 1941 по конец 1991 года. Первый рубеж определен, исходя из того, что именно в указанное время начался процесс массовой депортации немецкого народа на территорию Казахской ССР. Вторым рубежом обусловлен распад СССР и вследствие этого, появлением существенных различий в политике реабилитации в независимых республиках – России и Казахстане.

Территориальные рамки исследования охватывают современные границы Республики Казахстан, окончательно сложившиеся в 1956 г.

Объектом исследования является немецкое население Казахстана, **предметом** – процессы депортации, спецпоселения, реабилитации немцев Казахстана в период 1941–1991 гг.

Цель исследования – формирование комплексного представления о процессе депортации немцев в Казахстан в 1941–1942 гг., жизни в условиях режима спецпоселения и их правовой реабилитации.

Исходя из поставленной цели, конкретные **задачи** исследования сводятся к следующему:

- выявить причины насильственного переселения немецкого народа в Казахскую ССР и ход этого процесса;
- проследить географию размещения депортированных немцев, выявить специфику их расселения;
- рассмотреть деятельность центральных и региональных партийных и государственных органов по приему и хозяйственно-бытовому обустройству спецпереселенцев-немцев в местах поселений;
- показать процессы включения немецких спецпереселенцев в структуру трудовой армии;
- проанализировать правовое поле жизни немцев-спецпереселенцев в Казахстане;
- исследовать особенности процесса их реабилитации в Казахстане, изменение ограничительной политики советского государства;
- выявить последствия депортации немецкого народа.

Методологической основой диссертационного исследования стали принципы познания общественных явлений в процессе их становления и развития, взаимосвязанных с конкретно-историческими условиями – принципы историзма и объективности. Их применение позволило глубже проникнуть в сущность изучаемых исторических событий, представить социально-политические обстоятельства исследуемого периода.

При написании диссертационного исследования автором использовались три группы методов. Первую группу составили общенаучные методы исследования, к которым относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, классификация, систематизация и др., позволившие рассмотреть и охарактеризовать процессы расселения, хозяйственно-бытового устройства, трудоустройства, правового положения депортированного немецкого народа на территории Казахстана, выявить общие и особенные черты в этих процессах, сравнить положение немцев с другими насильственно переселенными на территорию региона народами. Метод системного анализа позволил изучить особенности жизни немецкого населения Казахской ССР в контексте общегосударственных процессов как взаимосвязанных явлений.

Ко второй группе относятся специальные исторические методы исследования. Проблемно-хронологический метод был использован для раскрытия эволюции социально-экономического, правового, политического положения немецкого народа в ходе процесса депортации, существования системы спецпоселений, возвращения ему гражданских прав. Метод фронтального исследования архивов и других источников позволил всесторонне изучить исследуемые события. Историко-сопоставительный анализ был применен с целью изучения общих тенденций эпохи, идеологических установок и их влияния на реализацию сначала репрессивной,

а затем реабилитационной политики в отношении советских немцев в зависимости от региональных особенностей этих процессов. Рассмотрение вопросов депортации, спецпоселения и реабилитации проводилось с учетом многомерности причин, обусловивших проведение этих мероприятий советской властью. Компаративный метод был использован для сравнения архивных источников с воспоминаниями участников событий, положения немецкого народа до революции и в годы советской власти, а также для сопоставления условий жизни изучаемого этноса с другими народами, подвергшимися депортации на территорию республики. Агрегативный метод применялся для проведения сбора фактического материала из различных групп источников.

Третья группа представлена методами, заимствованными у других наук: математики и статистики, использовавшимися при анализе численности спецпоселенцев и трудмобилизованных в республике, количественных аспектов внутренней миграции, демографических характеристик народа; политологии, ориентирующих на изучение проблем депортации и реабилитации в контексте изучения институтов, с помощью которых осуществляется политическая власть, методов юриспруденции, позволяющих исследовать режим содержания и условия жизни немцев, мобилизованных в рабочие колонны НКВД.

Степень изученности темы. Обозначенная тема – депортация немцев в Казахстан, их жизнь в условиях спецпоселения и начавшийся в середине 1950-х гг. процесс их правовой реабилитации вплоть до конца 1980-х гг. – не получила полного освещения в работах отечественных исследователей. В условиях сталинизма исследование тем, связанных с насильственным переселением народов, их жизни в условиях режима спецпоселения находилось под негласным запретом. Однако эта проблема рассматривалась зарубежными авторами уже с конца 1950-х гг.

Исходя из вышесказанного, можно разделить весь историографический материал на 2 периода:

1-й – с конца 1940-х гг. до середины 1980-х гг. Данный период характеризуется отсутствием исследований по теме в отечественной исторической науке, поэтому здесь представлены работы исключительно зарубежных авторов;

2-й – с середины 1980-х гг. – по настоящее время. В новых условиях существенно расширилась источниковая база. Начавшийся процесс открытия для ученых засекреченных архивных документов позволил перейти к серьезной исследовательской работе.

Первые шаги в изучении проблем истории советских немцев были сделаны зарубежными исследователями. На основании множества свидетельств немцев, переживших депортацию и жизнь в условиях спецпоселения и опубликованных в издававшемся в Штутгарте в 1950–1980-х гг. ежегоднике «Heimatbuch der Deutschen aus Russland («Книга Родины российских немцев»), стали появляться работы таких исследователей, как Г. Тайх, В. Пинкус,

К. Штумп, Г. Роймих¹. Но в их трудах отсутствовал анализ архивных материалов, которые в то время были закрыты даже для советских историков. Потому немецкие ученые были вынуждены опираться в первую очередь на воспоминания современников, которые зачастую были крайне эмоциональны и не давали реальной возможности беспристрастно оценить масштабы репрессивных мер, предпринятых советским правительством в отношении немецкого населения СССР. Косвенные источники не могли восполнить недостаток объективных сведений по истории немцев России. Работы таких исследователей как Л. де Йонг, Р. Конквест, А.М. Некрич, И. Фляйшхауер, Б. Пинкус², написавших обширные труды по истории депортаций в советском государстве, также основывались на ограниченной источниковой базе, что не позволяло им всесторонне изучить проблему.

Большую ценность имеет и трехтомная работа А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ»³. Несмотря на то, что его произведение не строго научное исследование яркий стиль изложения привлек к себе внимание читающей мировой общественности, и, что самое главное, вызвал интерес к истории депортаций в СССР в научных кругах.

В целом можно отметить, что данный период исследования проблем депортации, спецпоселения и последующей правовой реабилитации советских немцев характеризовался практически полным отсутствием научных публикаций вследствие недостаточного изучения архивных материалов в СССР. Это не позволило раскрыть объективно названные процессы. Возвращение нарушенных гражданских прав немцам страны, начавшееся в середине 1950-х гг., практически полностью выпало из сферы интересов зарубежных исследователей.

В конце 1980-х гг. в связи с провозглашенным курсом на перестройку общественной жизни в прессе стала активно обсуждаться национальная политика СССР. Появились многочисленные публикации по истории конкретных этносов. Стали издаваться работы, раскрывающие различные аспекты истории советских немцев.

¹ Teich Die Rublanddeutsche Bevölkerungsbewegung in Kriegs und Nachkriegszeit (1941–1950) // Heimatbuch der Deutschen aus Russland 1958. S. 82–94; Roemich H. Die Tragodie der deutschen Volkgruppe in Rubland // Heimatbuch der Deutschen aus Rubland. 1958. S. 7–21; Stumpp K. Die heutigen Wohngebiete und berufliche Aufgliederung der Deutschen in der Sowjetunion // Heimatbuch der Deutschen aus Rubland. 1959. S. 5–15; Pinkus B. Die Deutschen in der Sowjetunion beim Ausbruch des Zweiten Weltkrieges // Heimatbuch der Deutschen aus Rubland. 1973–1981. S. 9–20.

² Йонг Луи де. Немецкая пятая колонна во второй Мировой войне. М., 1958. 395 с.; Conquest R. The Soviet Deportation of Nationalities. London, 1960. 204 p.; Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978. 170 с.; Pinkus B., Fleischhauer I. Die Deutschen in der Sowjetunion: Geschichte einer nationalen Minderheit im 20 Jahrhundert. Baden-Baden, 1987. 599 s.

³ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956: опыт художественного исследования: в 3 т. и 7 ч. Paris, 1973. Т. 1. Ч. 1–2. 607 с.; 1974. Т. 2. Ч. 3–4. 659 с.; 1976. Т. 3. Ч. 5–7. 583 с.

Анализ отечественного историографического материала по теме исследования позволяет разделить его на несколько групп. В первую группу объединены труды ученых, рассматривающих в целом вопросы депортации, спецпоселения и правовой реабилитации всех репрессированных народов.

Фундаментальный вклад в изучение процесса депортации народов внес Н.Ф. Бугай¹, который одним из первых (с 1989 г.) начал научно-исследовательскую работу по проблеме насильственных переселений народов. В своих работах, основанных на извлеченных из архивов секретных документах, он проанализировал причины и механизмы депортации, а также особенности переселения разных народов, раскрыв тем самым многоаспектность оснований, по которым они предпринимались. В последнее время историк занимается реабилитацией депортированных народов Советского Союза², уделяя при этом внимание и проблемам, возникающим в Казахстане, который после отделения от СССР стал самостоятельно решать комплекс задач, по возвращению нарушенных прав депортированным на его территорию в 1930–1940-е гг. народам.

В изучение проблемы депортаций постепенно включались и представители других наук – социологи, географы, политологи. Историю депортации немцев с социологической точки зрения исследовал В.Н. Земсков, проводивший анализ численности и состава различных категорий «спецпереселенцев»³. Не менее значим вклад в изучение проблем депортации П.М. Поляна⁴. В его работах впервые проведен тщательный историко-географический анализ всех принудительных миграций, определены их особенности и закономерности.

Углубление исследований в данной области позволило более четко выявить специфику политики насильственных переселений, проводимых советской властью. Появились работы⁵, в которых от общих проблем депортаций исследователи стали переходить к изучению их особенностей, выявив новый этап в их осуществлении – практику насильственного перемещения по этническому признаку.

Вторая группа исследований представлена работами ученых, изучавших депортацию, спецпоселение и правовую реабилитацию немецкого народа. Из

¹ Бугай Н.Ф. За что переселяли народы? // Агитатор. 1989. № 11. С. 22-25; Он же. 40-е годы: «Автономию немцев ликвидировать...» // История СССР. 1991. № 12. С. 172–180; Он же. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно вашему указанию...». М., 1995. 320 с. и др.

² Бугай Н.Ф. Депортация этнических общностей: проблемы реабилитации в России и Казахстане // Россия и Казахстан: проблемы истории (XX – начало XXI вв.). М., 2006. С. 159–211.

³ Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) // История СССР. 1991. № 5. С. 151–165; Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003. 306 с. и др.

⁴ Полян П.М. География принудительных миграций в СССР // Изв. Академии наук. Сер. геогр. 1999. № 6. С. 55-62; Он же. Не по своей воле...: История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. 328 с.

⁵ Алфёрова И.В. Государственная политика в отношении депортированных народов (конец 1930-х – 1950-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 24 с.; Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. М., 2005. 768 с.

достаточно большого количества исследователей, разрабатывавших эти проблемы, можно выделить А.Н. Кичихина¹, который одним из первых в отечественной историографии проанализировал попытки фашистской Германии привлечь немецкое население России на свою сторону, описав и практическую безрезультатность их усилий. Несмотря на то, что исследование А.Н. Кичихина содержит неточности, а приводимые в качестве аргументов выдержки из архивных документов КГБ СССР не снабжены идентифицирующими указателями², сама проблема депортации немецкого населения, обоснование ее причин, были впервые подняты в отечественной исторической науке.

Насильственное переселение немцев и использование их в качестве рабочей силы в годы войны и первые послевоенные годы стало предметом исследований А.А. Германа, А.Н. Курочкина, А.А. Шадта, Л.П. Белковец³. Основное внимание исследователи уделяют проблемам обустройства депортированного народа в местах вселения, формирования режима спецпоселения, функционирования трудармии.

Постепенно историки стали обращаться и к столь же значимой для всестороннего исследования жизни немецкого народа проблеме исследования комплекса мер, направленных на реабилитацию незаконно репрессированного этноса.

Вопросы реабилитации, связанные с процессом восстановления автономии немецкого народа, стали темой работ Л. Шумиловой, Т. Илларионовой, Ф.И. Новик⁴, исследовавших подготовку законодательной реабилитации немецкого народа, рассматривая не только внутривнутриполитические, но и внешнеполитические факторы, способствовавшие началу процесса снятия правовых ограничений с немецкого народа.

¹ Кичихин А.Н. Советские немцы: откуда, куда и почему? // Военно-исторический журнал. 1990. № 8. С. 32–38; № 9. С. 28–38.

² В работе нет ни одного упоминания о том, в каких фондах, описях, делах содержатся приводимые документы.

³ Герман А.А., Курочкин А.Н. Немцы СССР в «Трудовой армии» (1941–1945). М., 1998. 208 с.; Курочкин А.Н. Создание военизированных формирований из граждан СССР немецкой национальности в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 91–98; Шадт А.А. Прием и расселение спецпереселенцев-немцев в Западной Сибири (1941–1942 гг.) // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. М., 1998. С. 314–322; Белковец Л.П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг.: Историко-правовое исследование. Новосибирск, 2003. 324 с.

⁴ Шумилова Л., Герман А. Подготовка и осуществление государственным руководством СССР снятия режима спецпоселения с советских немцев // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие: 1941–1955 гг.: материалы 7-й международной научной конференции. Москва, 19–22 октября 2000 г. М., 2001. С. 444–452; Илларионова Т. Проблема немцев в СССР в дебатах 1-го и 2-го Бундестага (1949–1957 гг.) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие: 1941–1955 гг.: материалы 7-й международной научной конференции. Москва, 19–22 октября 2000 г. М., 2001. С. 462–480; Новик Ф.И. Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ // Отечественная история. 1995. № 6. С. 106–119.

Третью группу историографических источников составляют работы исследователей, рассматривавших непосредственно вопросы депортации, жизни на спецпоселении, участия в трудармии и особенностей правовой реабилитации немцев Казахстана. К данной группе можно отнести совместное исследование В.Э. Кригера и А.Н. Фризен¹, в котором авторы практически впервые раскрывали такие темы, как добровольное и насильственное переселение немцев на территорию республики, их участие в экономической и научной жизни региона. Однако отечественные исследователи, изучая жизнь немецкого населения Казахстана, практически не уделяли внимания проблемам спецпоселения, мобилизации в рабочие колонны. Подавляющая часть работ посвящена различным аспектам реабилитационного процесса, участию немцев в экономической, политической, культурной жизни республики².

Более полное изучение истории немецкого населения Казахстана содержится в трудах зарубежных ученых, к которым мы относим и все работы казахстанских авторов, вышедшие в свет после 1991 г.

Депортации немецкого народа и его жизнь на спецпоселении изучают такие авторы, как А. Айсфельд, В. Хердт, Д. Дальман, Г. Хиршфельд³, которые концентрировали основное внимание на процессах организации выселения из АССР НП. Фундаментальный вклад в изучение истории немецкого народа в рамках как СССР, так и Казахстана внес В.Э. Кригер⁴. В своих работах он исследует такие проблемы истории немецкого населения Советского Союза и Казахской ССР, как депортация из Поволжья в Казахстан, особенности режима спецпоселения для немцев, депортированных в республику, трудовое использование этноса, особенности кадровой политики властей региона в отношении немецкого населения, а также историю автономистского движения в их среде.

Значительная часть исследований представлена трудами казахстанских ученых. Основное внимание в первые годы независимости республики было

¹ Кригер В.Э., Фризен А.Н. Из истории советских немцев // История Казахстана: белые пятна: сб. статей. Алма-Ата, 1991. С. 250–275.

² Филимонова Т.Д. Об этнокультурном развитии немцев СССР // Советская этнография. 1986. № 4. С. 100–111; Наумова О.Б., Чешко С.В. Современные этнокультурные процессы у казахов и немцев Казахстана (опыт сравнительного анализа) // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989. С. 30–77.; Наумова О.Б. Национально-смешанные семьи у немцев Казахстана (по материалам экспедиции 1986 г.) // Советская этнография. 1987. № 6. С. 91–100 с.

³ Deportation, Sondersiedlung, Arbeitsarmee. Deutsche in der Sowjetunion 1941 bis 1956. Herausgegeben von A. Eisfeld und V. Herdt. Köln, 1996. 555 s.; Dahlman D., Hirschfeld G. Lager, wangsarbeit, Vertreibung und Deportation: Dimensionen der Massenverbrechen in der Sowjetunion und in Deutschland 1933 bis 1945. Essen, 1999. 600 s.

⁴ Кригер В.Э. Рейн – Волга – Иртыш: из истории немцев Центральной Азии. Алматы, 2006. 276 с.; Он же. Особенности кадровой политики государства в отношении российских немцев в советский период // Культура немцев Казахстана: История и современность: материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 9–10 октября 1998 г. Алматы, 1999. С.68–93.

уделено вопросам депортации немецкого народа на территорию региона. Одной из первых заниматься историческими изысканиями в этой области стала Л.А. Бургард¹, которая исследовала эти проблемы в региональном аспекте, выделив Восточно-Казахстанскую область как место наибольшей концентрации депортированного немецкого народа.

История жизни немецкого народа в республике в условиях режима спецпоселения также является малоисследованной. Казахские ученые только начинают изыскания в этой области².

Большее внимание уделяется вопросам участия немецкого населения Казахстана в трудармейских формированиях, однако и здесь преобладают работы, рассматривающие отдельные факты жизни немцев-трудармейцев³ и не содержащие полноценного анализа. Исключение составляет статья П.С. Белана⁴, в которой имеются не только сведения о количестве немцев, призванных в рабочие колонны, но и рассматривается режим жизни в них, что позволяет автору сделать вывод о том, что трудармия практически ничем не отличалась от лагерей НКВД.

Различные аспекты реабилитации немецкого населения и ее особенностей в Казахстане представлены значительным числом исследований и публикаций. Однако и здесь, несмотря на большой объем работ, преобладают труды описательного характера. Несомненным их достоинством является то, что они, вводя в научный оборот новые факты, создают необходимую источниковую базу для дальнейших исследований.

Культурная жизнь немецкого населения Казахстана представлена сравнительно большим количеством исследований. Научный и общественный интерес к этой проблеме обусловлен не только возможностями изучения

¹ Бургард Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг.: депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения. Усть-Каменогорск, 1997. 250 с.; Она же. Агентурно-оперативная деятельность органов МВД-КГБ СССР в отношении немецкого населения в условиях режима спецпоселения в 1948–1955 гг. (на примере Восточного Казахстана) // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие: 1941–1955 гг.: материалы 7-й международной научной конференции. Москва, 19–22 октября 2000 г. М., 2001. С. 409–443.

² Болтина В.Д. Документы Госархива Павлодарской области о политических репрессиях, депортации и расселении немецкого населения (30-е – нач. 50-х годов) // История немцев Центральной Азии: материалы международной научной конференции. Алматы, 9–10 октября 1997 г. Алматы, 1998. С. 235–240; Мухсинова З.Г. Документы Костанайского облгосархива и его филиалов о размещении и обустройстве депортированных немцев (1941–1950 гг.) // История немцев Центральной Азии: материалы международной научной конференции. Алматы, 9–10 октября 1997 г. Алматы, 1998. С. 241–245.

³ Алдажуманов К.С. Трудармейцы Казахстана: истории и судьбы // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы. Алматы, 1998. С. 315–340; Штульберг А.В. Некоторые вопросы участия немцев в трудовой армии в период 1941–1945 гг. // История немцев Центральной Азии: материалы международной научной конференции. Алматы, 9–10 октября 1997 г. Алматы, 1998. С. 120–128.

⁴ Белан П.С. Малоизвестные страницы истории советских немцев в годы Великой Отечественной войны // История немцев Центральной Азии: материалы международной научной конференции. Алматы, 9–10 октября 1997 г. Алматы, 1998. С. 104–112.

материалов, которые сосредоточены в архивах, не относящихся к ведению органов внутренних дел и государственной безопасности, а потому по большей части доступной исследователям в настоящее время.

Изучение вопросов, связанных с развитием и функционированием немецкого языка стало основным аспектом исследовательской деятельности таких авторов, как Г.К. Бельгер, А. Колосов¹. Вклад немецкого народа в развитие науки и культуры казахстанского общества изучают И. Ерофеева, Э.Г. Боос и Э.Ф. Госсен². Большое внимание в исследованиях казахстанских авторов уделено вопросам духовной жизни, включая конфессиональную, немецких переселенцев (А.И. Артемьев, В.А. Иванов и др.³).

Значительно меньше работ посвящено вопросам развития художественной культуры, музыкально-песенного и театрального искусства немцев республики⁴, причем представлены они в основном небольшими публикациями в сборниках материалов различного уровня конференций.

Оценивая степень изученности темы, следует отметить, что проведенные исследования социально-экономического и культурного развития немецкого населения ограничиваются рамками отдельных областей Казахстана. Обобщающих работ по всему периоду и охватывающих всю территорию республики, написанных с позиций системного анализа, нет.

Источниковая база исследования. Для изучения жизни немецкого народа в Казахстане и создания целостной картины событий, происходивших с этносом в данном регионе, автором были привлечены исторические источники, которые можно разделить на следующие группы.

¹ Бельгер Г.К. Двужычие как важный фактор воспитания культуры межнациональных отношений // Воспитание культуры межнациональных отношений: материалы республиканской научно-практической конференции. Алма-Ата, 11 мая 1998 г. Алма-Ата, 1998. С. 104–114; Колосов А. Немецкий язык в Казахстане // Феникс. 1999. (Весна). С. 218–240.

² Jerofeeva I. Die Rolle der deutschen Diaspora in der Geschichte der russischen Kultur // Phoenix. 1997. N 18. S. 216-255; Боос Э.Г., Госсен Э.Ф. Научное объединение немцев Казахстана // История немцев Центральной Азии: материалы международной научной конференции. Алматы, 9–10 октября 1997 г. Алматы, 1998. С. 148-153.

³ Артемьев А. Протестантизм в Казахстане: история и современность // Мир нравственности. 2005. № 12. С. 18–20; Иванов В.А. Традиционные конфессии немцев в Казахстане: история и современность // Роль религиозных конфессий в жизни немцев Центральной Азии: сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы, 30–31 октября 2002 г. Алматы, 2002. С.201–211.

⁴ Тужикова Л.Н., Сафарова Г.М. Искусство репрессированных художников- немцев в Караганде (конец 30-х – начало 60-х гг.) // Культура немцев Казахстана: История и современность: материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 9–10 октября 1998 г. Алматы, 1999. С.159–170; Вензель С. Музыкально-песенное творчество и театральное искусство немцев Казахстана (50–80-е гг.) // История немцев Центральной Азии: материалы международной научной конференции. Алматы, 9–10 октября 1997 г. Алматы, 1998. С. 154–164; Штайнмарк Р.Г. Из истории Немецкого драматического театра (Темиртау – Алма-Ата. 1980-1992 гг.) // Культура немцев Казахстана: История и современность: материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 9–10 октября 1998 г. Алматы, 1999. С. 200–220;

В первую группу источников вошли нормативно-правовые документы центральных органов: постановления, указы, распоряжения высших партийных и государственных органов власти страны и республики. Содержание этих документов раскрывает информацию о причинах, численности, механизме проведения депортации, местах будущего расселения депортантов, режиме спецпоселения, трудовом использовании, реабилитационных мероприятиях в отношении немецкого народа и многое другое. Другая группа нормативно-правовых документов – это директивы республиканских органов власти, которые дополняли и уточняли принятые документы союзного руководства страны.

Анализ архивных источников позволил выявить определенные сложности в исследовании вопросов, связанных с условиями проживания и жизнедеятельности немецкого народа в Казахстане. Репрессивная политика по отношению к немецкому населению, его жизнь в режиме спецпоселения обусловили тот факт, что многие архивные материалы сосредоточены в закрытых архивах НКВД-КГБ и МВД Казахстана.

В качестве источников, используемых для изучения истории немецкого населения Казахстана, привлечен широкий и разнообразный круг документальных и нарративных материалов, как опубликованных, так и неопубликованных. К неопубликованным относятся документы, выявленные в 24 фондах из 2 архивохранилищ Республики Казахстан.

Основной массив документов о депортированных народах, в том числе и о немцах, собран в Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК), где в фондах ЦК КП Казахстана находятся такие разновидности источников, содержащие информацию по проблеме исследования как информационные сводки различных отделов ЦК КП Казахстана; отчеты и иные материалы областных партийных органов; докладные записки инспекторов ЦК о положении в областях республики; материалы обсуждений партийных и правительственных решений среди населения; информационные записки о настроениях населения.

В диссертационном исследовании автором были использованы и обширные материалы, содержащиеся в 18 фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК). В его документах содержатся ценнейшие сведения по истории советских немцев Казахстана. Особый интерес представляют ранее недоступные исследователям материалы, касающиеся идеологических сфер, развития образования, науки, культуры, печати, религии, телевидения и радио и т.д. в отношении немцев Казахстана.

Делопроизводственная документация местных партийных и советских органов власти является наиболее разноплановой. Помимо директив, постановлений, приказов, решений о расселении, хозяйственно-бытовом устройстве немцев-спецпоселенцев, трудармейцев, описаний конкретных действий по реабилитации народа сюда входят справки, отчеты, статистические данные, ходатайства, переписка с центральными органами республики, жалобы, заявления немцев республики. Специфика этих

источников состоит в том, что в них содержится материал о конкретных моментах жизни немецкого народа на территории Казахской ССР.

Определенная часть документальных материалов была опубликована в сборниках по истории депортированных народов вообще и немцев в частности. Вопросы депортации, спецпоселения, участия в трудовой армии, реабилитации немецкого населения страны отражены в ряде сборников архивных документов, вышедших в постсоветской России. Важную роль в исследовании региональной специфики депортации, спецпоселения и реабилитации немцев играют и изданные в Казахстане сборники документов из различных архивохранилищ страны.

Статистические материалы, иллюстрирующие динамику немецкого населения региона, итоги социально-экономической и культурной политики представлены в опубликованных материалах переписей населения и статистических бюллетенях, справочниках по административно-территориальному делению и районированию Казахской ССР.

Электронные базы данных, таких как сайт Международного историко-просветительского правозащитного и благотворительного общества «Мемориал», содержат информацию по истории репрессий, в том числе справочники, статьи и книги о принудительных депортациях во время коллективизации и II мировой войны, о репрессиях против немцев, библиографию репрессий и т.п.

Особый интерес представляют сборники воспоминаний бывших спецпоселенцев, трудармейцев Казахстана¹. Учитывая специфику мемуарных источников, предполагающую необходимость критического отношения к ним, тем не менее с их помощью можно исследовать и оценить степень влияния репрессивной политики государства на формирование менталитета спецпереселенцев и трудармейцев, их личное отношение к происходящему.

Также дают возможность существенно дополнить исследование материалы периодической печати. В эту группу источников вошли периодические издания: «Казахстанская правда», «Фройндшафт», «Дойче Альгемайне Цайтунг», издававшиеся в Казахстане, а также издания, выходившие в Москве – «Немецкая газета», «Новое время», «Правда», «Собеседник» и др.

Комплексное использование различных видов источников, привлеченных для написания работы, их анализ и интерпретация в историческом контексте обеспечивает необходимый уровень репрезентативности, позволяют реализовать исследовательские цели и задачи.

¹ Фитц А. Боль в наследство. Советские немцы: история через судьбы. Ташкент, 1990. 172 с.; Судьбы российских немцев: коллективная исповедь в письмах / сост. Т. Иларионова. М., 1993. 311 с.; Боль и память: сборник воспоминаний. М., 1993. 274 с.; Дизендорф В. Прощальный взлет. Судьбы российских немцев и наше национальное движение. М., 1997. Кн. 1: От национальной катастрофы – к попытке возрождения. 347 с.; Вольтер Г.А. Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после нее (свидетельства очевидцев) / под ред. В.Ф. Дизендорфа. М., 1998. 416 с.; Матис К.В. «Трудармия» в воспоминаниях участников // История и культура немцев Алтая. Барнаул, 1999. Вып.1. С.31–37.

Научная новизна диссертации состоит в том, что оно является первым комплексным исследованием истории немецкого народа, депортированного на территорию Казахстана. Впервые изучены вопросы насильственного переселения немецкого народа из всех регионов страны в Казахскую ССР, их жизнь на спецпоселении, трудовое использование в целом, а не только на уровне отдельных областей республики. Проанализирован административный режим, установленный органами НКВД-МВД СССР-МВД КазССР для немцев-трудармейцев. На основании имеющихся документов изучена политика Советского государства по правовой реабилитации немецкого народа и региональные особенности этого процесса.

В диссертационном исследовании реконструирована целостная картина вхождения немецкого населения республики в экономическую, политическую и культурную сферы жизни казахстанского общества.

В работе исследован малоизученный современной исторической наукой вопрос о попытках советских властей организовать на территории Казахской ССР немецкую национальную автономию с целью окончательного завершения процесса правовой реабилитации этноса с минимальными потерями для экономической жизни региона.

Исследование базируется на впервые вводимом в научный оборот комплексе архивных документов и материалов. Новизна и значимость диссертационного исследования состоят автором в следующем:

- в выявлении динамики численности и особенностей территориального размещения немцев Казахстана в 1941–1991 гг.;
- в детальном исследовании специфики отношений местной власти и депортированного немецкого народа;
- в раскрытии влияния репрессивной политики советских властей на развитие этнической культуры немцев Казахстана;
- в определении изменений в правовом положении немцев-спецпоселенцев, раскрытии дифференцированности государственной репрессивной политики в отношении разных депортированных народов;
- впервые изучены факторы активизации, формы, методы, характер национального автономистского движения немцев в советском Казахстане;
- в анализе причин роста их миграционной активности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена оценкой депортации, спецпоселения и реабилитации советских немцев как комплексной проблемы, обусловленной всем ходом развития советской политической системы. Рассмотрение этой темы в совокупности исторического, политического, правового и культурологического подходов позволяет расширить представление о сущности репрессивной и национальной политики в советское время.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что факты и выводы, сделанные в работе, могут быть востребованы историками, этнологами, социологами, культурологами, политологами для создания обобщающих работ по данной проблеме. Материалы исследования возможно использовать национально-культурными объединениями немецкого народа в

их общественно-просветительской деятельности, при создании программ возрождения и сохранения этнических культур.

Этнополитический аспект исследования позволяет использовать выводы для координации усилий государства при решении проблем немецкого и других этносов России, выборе методов национальной политики для сохранения стабильности в стране и удовлетворения национальных потребностей.

Фактический материал может быть востребован в научной работе, использован для разработки учебных и методических пособий. Таким образом, работа вносит определенный вклад в разработку проблем региональной истории и в целом отечественной исторической науки.

Апробация работы. Основные положения, результаты и выводы исследования изложены в 18 научных статьях, одна из которых помещена в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК РФ для публикации основных результатов исследования, а также апробирована на международных, общероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях.

Структура диссертационного исследования. Исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, приложений и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность, научная значимость темы, дана оценка изученности темы, обозначены цель и задачи, объект и предмет, хронологические и территориальные рамки работы, охарактеризованы методология и методы, источниковая база исследования.

Первая глава «Немцы Казахстана: от добровольного к принудительному переселению» состоит из двух разделов, в которых освещается история появления немецких переселенцев на территории Степного края, а также анализируются причины насильственного переселения немецкого народа в Казахскую ССР.

В первом разделе рассматриваются особенности формирования немецкого населения на территории Казахстана до начала массовой депортации 1941–1942 гг., анализируются социально-экономические факторы, приведшие к переселению в регион значительных групп немцев.

Немецкая община в дореволюционном Казахстане начала формироваться с середины 60-х годов XIX в. Колонисты приезжали в Степной край, надеясь получить большие земельные наделы, так как в местах, где они проживали ранее их не хватало. Небольшая часть переселенцев, переехав в Казахстан, стала заниматься промышленным производством. Наибольший поток переселения в Степной край вызвала столыпинская аграрная реформа 1906–1910 гг. накануне I мировой войны немцы стали одним из наиболее крупных народов, населявших дореволюционный Казахстан, вписавшихся в экономическую жизнь региона, сохраняя при этом свою идентичность.

Пришедшие к власти большевики вынуждены были заниматься национальными вопросами: привлечение на свою сторону нерусского населения России, составлявшего в то время большую часть населения страны, было первоочередной задачей. Участие немецкого населения в партийно-государственных структурах стало для советской власти особой проблемой. Немцы не были удовлетворены социально-экономической политикой государства. Прежде всего, их глубокое недовольство вызывали мероприятия власти в области земельной политики. Советы практически сразу начали перераспределение земельных ресурсов в пользу бедных, отнимая «излишки» земли у более богатых односельчан. Власть нарушила традиционные для них формы землепользования и способы хозяйствования и, как результат, немцы доверять такой власти не могли и не хотели ее поддерживать. Часть немецкого населения отказалась от сотрудничества с новой властью по религиозным убеждениям.

Государство развернуло масштабное преследование своих политических и классовых противников. Любое проявление инакомыслия воспринималось как угроза существующему строю. Одним из практических шагов советской власти по нейтрализации ее возможных противников стала политика депортации. После гражданской войны и в период коллективизации Казахстан становится своеобразной резервацией для депортированных. На территорию республики было переселено несколько сот тысяч кулацких хозяйств из России, в их числе были и немцы. В 1936 г. в Карагандинскую и Северо-Казахстанскую области было переселено с Украины около 16 тысяч немцев. Таким образом, первые насильственные переселения немцев в республику осуществлялись по социальным основаниям.

Первые два десятилетия советской власти ознаменовались усилением воздействия на немецкие колонии-поселения во всех сферах общественной жизни. Проводившаяся правительством политика последовательно разрушала традиционные устои немецкой жизни, уничтожала привычные формы хозяйствования, вмешивалась в процессы организации национального обучения и воспитания.

Во втором разделе анализируются особенности депортация немцев на территорию Казахской ССР, условия в которых проходило размещение депортантов в регионе.

С началом Великой Отечественной войны началась беспрецедентная акция по массовой депортации народов и ликвидации их национальной автономии. Насильственным депортациям в 1941–1942 гг. подверглись национальные меньшинства, проживающие в пограничных и прифронтовых районах и представляющих с точки зрения власти потенциальную угрозу обороноспособности страны. Крупнейшим из превентивно депортированных народов были советские немцы, большая часть которых была направлена на спецпоселение в Казахстан.

26 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О переселении немцев из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей», которое предписывало переселить все немецкое

население Поволжья в Сибирь и Казахстан. В августе–ноябре 1941 г. Государственный Комитет обороны издал ряд секретных постановлений о переселении немецкого населения практически из всех регионов Центральной России. Выселение было произведено из пригородов Ленинграда и Москвы, Московской, Ворошиловской, Воронежской, Ростовской, Запорожской, Тульской, Сталинской областей, Краснодарского и Орджоникидзевского краев, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Дагестанской, Чечено-Ингушской АССР, Грузинской, Армянской, Азербайджанской ССР. Большинство из депортированных немцев было перемещено на территорию Казахской ССР. Депортации немцев продолжались вплоть до конца войны, когда на территорию республики было переселено еще около 9 тысяч немецких семей.

Таким образом, за все годы войны на территорию Казахстана было переселено 444 005 немцев. Необходимо отметить то обстоятельство, что точный подсчет реально проживавших немцев на территории Казахстана в годы войны объективно затруднен тем, что в 1942–1943 гг. мобилизованные в рабочие колонны немцы зачастую не оставались в республике, а вывозились в другие регионы (Урал, Сибирь) для работы в оборонной промышленности.

По отношению к немецкому населению страны был применен весь спектр оснований для депортаций – они выселялись и как классово чуждые элементы, и как этнический конгломерат, представляющий потенциальную угрозу из-за возможного сотрудничества с фашистами. На территорию Казахстана попали только две категории депортированных немцев – выселенные по классовому основанию в процессе раскулачивания и перемещенные превентивно, из-за «синдрома пятой колонны» в СССР накануне и во время Второй мировой войны.

Вторая глава «Немцы Казахстана в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие» характеризует деятельность центральных и региональных партийных и государственных органов по приему и размещению спецпереселенцев-немцев, их хозяйственно-бытовое обустройство в местах поселений, показывает процессы включения немецких спецпереселенцев в структуру трудовой армии, анализирует правовое поле жизни немцев-спецпереселенцев в Казахстане;

В первом разделе рассматривается жизнь немцев в условиях режима спецпоселения, анализируются особенности юридического положения депортированных, складывание системы спецкомендатур на территории Казахской ССР.

В начале января 1942 г. появилось распоряжение НКВД СССР, ограничивавшее права на передвижение для немцев, насильственно переселенных из АССР немцев Поволжья, а также из Саратовской и Сталинградской областей. Согласно этому документу, немцам ограничили право на свободу перемещения до границ тех районов, на территории которых они были расселены, о чем были проинформированы власти тех регионов, куда происходило перемещение депортируемых. Режим спецпоселения для немецких переселенцев в течение всех военных лет не был достаточно четко

определен правовыми актами. Воюющей стране необходимы были трудовые ресурсы и поэтому все законотворчество в отношении немцев ограничивалось лишь документами, регламентирующими их участие в трудовой армии.

В 1943–1945 гг. власти республики не предпринимали никаких специальных мер по отношению к депортированным немцам, не призванным в ряды трудовой армии. Финансирование их неотложных нужд прекратилось, фактически они были брошены на произвол судьбы.

Лишь в начале 1945 г. власти вновь обратили внимание на депортированные народы. 8 января 1945 г. СНК СССР принял два секретных постановления «О правовом положении спецпереселенцев» и «Об утверждении положения о спецкомендатурах НКВД», которые закрепили особый режим жизни немцев под пристальным взглядом НКВД.

Окончание войны не принесло депортированным народам, в том числе и немцам, облегчения в правовом отношении. С них не только не сняли клейма предателей, но и наоборот, ужесточили режим их проживания. Все бывшие немцы-трудармейцы, вернувшиеся к семьям, получали статус спецпоселенцев и поступали в распоряжение спецкомендатур. Если они хотели остаться в тех местах, где они трудились в годы войны, то им разрешалось перевезти к себе семьи, селиться в общежитиях и на частных квартирах.

Кроме того, не все немцы могли получить разрешение на воссоединение с семьей. Органы МВД Казахской ССР зачастую ограничивали объединение семей под разными предлогами. Так, для того, чтобы к немецким рабочим комбинатов «Карагандауголь» могли приехать их родные из Акмолинской, Кустанайской, Северо-Казахстанской, Семипалатинской областей, представитель МВД должен был получить на комбинате списки таких семей и выслать их в органы МВД областей с тем, чтобы они дали разрешение на выезд немцев на новое место жительства. Однако те рабочие, которых комбинат не обеспечил жильем, из списков вычеркивались.

Немцы, надеявшиеся на то, что политические и правовые ограничения закончатся с окончанием войны, были недовольны такими решениями властей. Участились случаи побегов с мест поселений. Возросло количество уголовных преступлений в их среде. Ответом властей стали новые репрессии.

В феврале 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление «О ссылке, высылке и спецпоселках», ставшее инструкцией для силовых органов страны, занимавшихся переселенным контингентом. В марте этого же года был издан приказ министра внутренних дел СССР «О задачах органов МВД по работе среди спецпоселенцев». В нем был прописан ряд правил, которые повсеместно вводились для депортированных народов.

Несмотря на то, что после окончания войны значительно увеличилась потребность республики в квалифицированных специалистах, привлечение немецкого населения к работам, требующим специально полученных знаний и умений, было практически неосуществимым. Разрешение на переезд специалиста-немца на другое место жительства требовало множества согласований и в большинстве случаев его так и не удавалось получить.

Массовая депортация и жизнь в условиях спецпоселения негативно отразились и на развитии национальной культуры немецкого населения. Советские власти стали проводить политику ограничения обучения спецпереселенцев в высших учебных заведениях. 28 мая 1952 г. было принято секретное постановление ЦК КП(б)К «О приеме спецпереселенцев в высшие учебные заведения». Из всех вузов, имевшихся на территории Казахстана, для обучения спецпереселенцев было определено только 15 учебных заведений: 3 вуза сельскохозяйственного профиля, 2 – медицинских, 1 – технологический, 9 – учительских. На конкурс по всем этим вузам допускалось 215 человек, поступить из них могли только 105 абитуриентов. Это помешало формированию собственно национальной интеллигенции народа. Таким образом власть жестко регулировала социальную структуру этноса.

В целом, для 1941–1945 гг. была характерна неоформленность законодательно-нормативной базы, регламентировавшей права и свободы немецких спецпереселенцев. Все действия местных и союзных властей были направлены практически лишь на максимально быстрое проведение выселения немцев из мест их постоянного проживания и на организацию их трудового использования для нужд воюющей страны.

Во втором разделе анализируются особенности трудового использования депортированного немецкого народа.

Основная часть немцев-переселенцев была поселена в колхозах и совхозах и почти сразу постановлением ГКО «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет» от 10 января 1942 г. мобилизована в рабочие колонны. Всех призванных в рабочие колонны планировалось использовать в качестве рабочей силы на лесозаготовках, строительстве Бакальского металлургического и Богословского алюминиевого (Свердловская обл.) заводов, а также на строительстве железных дорог Сталинск – Абакан, Сталинск – Барнаул, Акмолинск – Карталы, Акмолинск – Павлодар, Сосьва – Алапаевск, Орск – Кандагач, Магнитогорск – Сара. Таким образом происходило очередное перемещение депортированных немцев, ведь из указанных объектов, куда они были мобилизованы, только строительство железнодорожных путей Акмолинск – Карталы, Акмолинск – Павлодар, Орск – Кандагач было хотя бы частично дислоцировано в Казахстане, остальные находились за пределами республики.

Государству требовалось значительно больше рабочих рук, а потому руководство страны приняло решение о дополнительной мобилизации немецкого населения. Свое внимание власть обратила на тех представителей немецкого народа, которые не подвергались насильственному переселению на восток СССР, а проживали на территории региона до 1941 г. 14 февраля 1942 г. было принято Постановление ГКО «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках». Но и этот призыв в рабочие колонны не смог покрыть все нужды страны. Во второй половине 1942 г. состоялась еще одна, самая массовая мобилизация немцев в трудовую армию. Были расширены возрастные рамки для мужчин-немцев: призыву подлежали

все немцы в возрасте от 15 до 55 лет. Кроме того, было решено мобилизовать в рабочие колонны немцев в возрасте от 16 до 45 лет. Призыву не подлежали только беременные и имеющие детей в возрасте до 3-х лет. Массовая мобилизация женщин без учета их специальности, семейного положения и количества детей является беспрецедентным случаем не только в отечественной, но и мировой практике. Немцы были единственным народом, чьи женщины призывались в трудовую армию.

Точное количество немцев, мобилизованных в трудовую армию в республике, установить крайне сложно. В начале войны еще существовало деление на депортированных и спецпереселенцев довоенных лет, которые призывались в трудовые колонны по линии различных наркоматов.

С окончанием войны необходимость содержания немцев в рабочих колоннах постепенно изживала себя. Но ликвидирована трудовая армия была только в 1946 г., причем трудармейцы были переведены на положение спецпоселенцев и зачастую оставались прикрепленными за теми предприятиями, где отбывали в годы войны трудовую повинность.

Третья глава «Политика реабилитации: механизмы и последствия» подробно исследует особенности правовой, политической и социально-культурной реабилитации репрессированного немецкого народа.

В первом разделе анализируются основные тенденции и противоречия процесса возвращения гражданских прав немцам Казахской ССР.

Внутриполитические изменения в СССР, связанные со смертью Сталина и началом периода «оттепели», а также изменившийся в начале 1950-х гг. внешнеполитический курс советского руководства положили начало реабилитационным процессам в отношении репрессированных народов.

С принятием постановления Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» от 5 июля 1954 г. начались реальные изменения в правовом положении депортированного немецкого народа. Но оно не снимало всех ограничений со спецпоселенцев, а лишь смягчало условия существования режима спецпоселения для депортированных народов.

13 декабря 1955 г. был обнародован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении», который освободил немецкие семьи от тотального контроля со стороны органов МВД, но тут же оговаривалось, что они не имеют права возвращаться в те места, откуда были выселены. При всей ограниченности этого указа он был первым государственным документом, который признавал, хоть и с оговорками, несправедливость действий сталинского правительства по отношению к целому народу.

29 августа 1964 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Этот документ впервые на официальном уровне признавал необоснованность обвинений в помощи и пособничестве фашистским захватчикам, вынесенных в адрес немецкого народа, подчеркивая его вклад в

победу в Великой Отечественной войне. Но и в нем речь шла о состоявшемся «укоренении» народа в новых местах жительства, что, по мнению властей, делало нецелесообразным их возвращение на родину. Лишь в 1972 г. с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан», немцам было разрешено свободно выбирать место проживания.

Решение проблем национального развития было отдано в ведение руководителей тех регионов, где они проживали после депортации, включая Казахстан. Начиная с 1954–1955 гг., с принятием первых постановлений, возвращавших гражданские права насильственно переселенным немцам, их участие в социально-экономической жизни республики постепенно растет. Работа в сельском хозяйстве была для немецкого населения Казахстана преобладающей, но понемногу немцы, проживавшие в индустриально развитых городах республики, стали участвовать в промышленном производстве, трудиться в области образования, здравоохранения, культурно-просветительской области.

Начинается процесс более активного вовлечения немецкого населения Казахстана в государственно-партийные органы. Так, если в 1961 г. в Акмолинской области немцы составляли 2,7% от общей численности членов областной партийной организации, то в 1981 г. их стало 6,9%. В 1985 г. удельный вес немцев в партийной организации Казахстана достиг 3,6%, количество коммунистов из числа немцев составляло 28,5 тыс. чел. Этот показатель по-прежнему не соответствовал количеству проживающих в республике представителей этноса, где их доля в составе населения составляла около 6%.

В конце 1970-х гг. на территории Казахстана была предпринята попытка решения еще одной проблемы восстановления нарушенных прав народа. С этой целью было решено организовать в республике немецкую автономную область. Власть не сочла нужным обсудить этот вопрос с населением Казахстана, в том числе и немецким. С момента объявления решения о создании автономии в Целинограде начались массовые протесты местного населения против организации немецкого района на исконно казахских землях и в результате от этого решения власти были вынуждены отказаться.

Реабилитация немецкого народа явилась результатом изменений в общественно-политической жизни советского общества и зависела от объективных условий развития государства и его социально-политической системы. Политическая реабилитация немцев в полном объеме не была осуществлена. Депортация была признана преступным актом тоталитарного государства, выдвинутые против немцев обвинения, признаны неправомерными, однако национальная автономия народа не была восстановлена. Экономическая и социальная реабилитация также не была полной. Казахские власти, в силу сложившихся стереотипов, нежелания принимать комплексные меры по восстановлению в правах репрессированного немецкого народа, не пытались выровнять социально-профессиональную

структуру этноса, занятого в основном в сельском хозяйстве, активизировать процессы вхождения немцев в органы власти, добиваться их равного участия в экономической и политической жизни региона.

Во втором разделе исследуются особенности развития духовной жизни немцев республики.

После принятия советской властью в 1950–1960-х гг. постановлений о снятии части ограничений в правовом положении немецкого населения страны власти республик, в которых массово проживали переселенные немцы, начинают предпринимать шаги, направленные на усиление культурно-массовой и политико-воспитательной работы в их среде.

Приказ Министерства просвещения Казахской ССР «Об устранении недостатков в обучении детей спецпоселенцев», принятый в сентябре 1955 г., инициировал мероприятия по организации в Казахстане школ, где преподавание велось либо полностью, либо частично на немецком языке и где немецкий язык изучался бы как родной, а не как иностранный.

Сложности с организацией таких школ появились во всех областях Казахстана, что было связано с отсутствием преподавателей немецкого языка, а также немецкоязычных специалистов в области преподавания дисциплин школьной программы. Существовали проблемы и с обеспечением школ учебниками на немецком языке, не хватало дидактических материалов, литературы для чтения.

Вопросы просвещения и образования тесно связаны с развитием и функционированием языка в целом. Снижению количества немцев, знающих родной язык и использующих его в повседневной практике, способствовало и то, что в библиотеках большинства населенных пунктов Казахстана отсутствовала литература на немецком языке. Купить в книжном магазине ее было также невозможно, так как до 1958 г. такие книги продавались лишь в двух городах республики – Алма-Ате и Караганде.

Не менее важной являлась работа по организации культурно-просветительной работы в среде немецкого населения, которая начинает разворачиваться в Казахстане только с начала 1960-х гг. Одной из форм такой работы являлось создание клубов, ориентированных на национальную специфику проживающих в Казахстане народов. В клубных учреждениях Казахстана в основном были представлены музыкально-танцевальные жанры. Остальные виды художественной самодеятельности были развиты слабо. Очевидно, это связано с тем, что в условиях жесткой дискриминации этот вид творчества был наиболее доступен для массового восприятия и тиражирования.

Если в 1960–1970-х гг. основную нагрузку по возрождению национальной культуры немецкого народа несли самодеятельные и профессиональные коллективы по исполнению песен, танцев, музыки, то в 1980-е годы оживление в культурной жизни немцев связывалось с открытием немецкого драматического театра. В 1974 г. вышло в свет постановление ЦК КПСС, в котором содержалось решение о его организации в Караганде. Официальное открытие национального немецкого театра состоялось 26 декабря 1980 г.

постановкой пьесы немецкого писателя А. Раймгена «Первые», посвященной покорителям Голодной степи.

Не менее важным условием сохранения и развития национальной идентичности является и развитие средств массовой информации, ведущих диалог с читателями, слушателями, зрителями на родном им немецком языке. 21 октября 1965 г. президиумом ЦК Компартии Казахстана было принято специальное постановление «Об издании газеты «Фройндшафт» (Дружба)», которая стала основным печатным изданием для казахстанских немцев.

Активную культурно-массовую работу среди немецкого населения республики проводило и Казахское республиканское радио, в составе которого распоряжением Совета министров Казахской ССР, принятом в мае 1958 г., была создана редакция немецкого вещания. Не менее значимой для удовлетворения духовных потребностей немецкого населения Казахстана была и организация телевизионных передач на немецком языке. В Центральном Казахстане с 1964 г. передачи на немецком языке стала выпускать Карагандинская студия телевидения. Они выходили в эфир нечасто – 1 раз в месяц и длились всего час, но речь в них шла не только об актуальных социально-экономических проблемах немецкого населения Казахстана, но и об их культурной жизни.

В целом, культурная жизнь немецкого населения в рассматриваемый период развивалась в общем контексте трансформаций, происходивших в стране. Специфической была лишь сторона, связанная с образованием, с преподаванием немецкого языка, его использованием в общественной жизни. Немцы Казахстана к моменту распада Советского Союза достигли относительных успехов в области просвещения, культуры, литературы, искусства. К потерям следует отнести родной язык, который перестал считаться таковым для многих немцев.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

В СССР существовала специфическая депортационная политика как существенная часть общей репрессивной политики советского государства и инструмент внутренней политики. Депортация немецкого народа в Казахстан в 1941–1942 гг. была составной частью этой политики, она имела административный, внесудебный характер. Юридическое оформление депортации было вторичным. Чрезвычайная ситуация войны сыграла в этом значительную роль.

Таким же вторичным было и оформление правового статуса спецпереселенцев и трудармейцев. Грубо нарушались экономические, политические и социальные права депортированного немецкого народа, несмотря на то, что большая часть этноса добросовестно работала как в составе рабочих колонн, так и в местах нового поселения.

За десятилетия репрессивной практики в условиях советской власти выработался механизм проведения переселенческих мероприятий, безотказно функционировавший на протяжении всех депортаций (как социальных, так и этнических). Планы размещения депортированных народов, в том числе и

немцев, координировались центральными органами и властями регионов, что было залогом успешного и быстрого проведения этих операций. Из-за непрерывного притока новых групп депортантов территория спецпоселений постоянно расширялась и к середине 1940-х охватывала все области Казахской ССР, хотя изначально размещать депортированных в южных областях региона не планировали. Однако депортированных было так много, что расселять их пришлось по всей территории края.

Прибывших на спецпоселение в Казахстан немцев власти республики старались расселить в сельской местности, в аулы, где проживало местное казахское население, и села, где размещалось русское и украинское население, переехавшее в регион добровольно. Тем самым достигался эффект максимального «растворения» этноса в среде иноязычного окружения, усиливавшийся тем, что происходило и географическое разобщение народа, прежде проживавшего компактно.

Особые условия проживания немцев-спецпоселенцев определял жесткий режим их содержания, который предусматривал в качестве основного ограничения для всех контингентов отсутствие свободы передвижения. Система надзора за депортированными контингентами сложилась в предвоенное десятилетие, ужесточалась в 1940-е гг. Демонтаж спецпоселенческой системы был длительным. Даже в конце 1950-х гг. под надзором комендатур находилось значительное количество спецпоселенцев.

Советскому руководству практически удалось ликвидировать у немцев те основы, на которых строилась их жизнь. В результате проведенной коллективизации у них отобрали собственность. Была ликвидирована национальная автономия, наложены ограничения на отправление религиозных обрядов, традиционная школа заменена на советскую. Пострадала и национальная культура, тесно связанная с религией. Тем самым были в значительной степени утрачены традиционные устои их жизни.

После смерти Сталина, в рамках начавшейся «оттепели» репрессивная политика по отношению к гражданам и народам страны уже не могла быть достаточно эффективной. Поэтому руководство вынуждено было пойти на постепенную реабилитацию репрессированных народов. Но политическая реабилитация немцев полностью так и не состоялась. Национально-территориальная автономия так и не была восстановлена. Ни один из правовых актов, принятых в 1950–1970-х гг. и касавшихся немецкого народа, полностью не реабилитировал их ни в политическом, ни в культурном отношении.

Сам процесс реабилитации был непоследовательным: по отношению к репрессированным немцам применялись иные правила возвращения утраченных гражданских прав, чем к другим этносам. В отличие от процесса депортации, действовавшего по отлаженной схеме, никакого механизма последовательной реабилитации властями создано не было. В рамках СССР не существовало ни одной правительственной структуры, которая отвечала бы за исполнение законов о возвращении прав репрессированному народу, а потому реабилитация немецкого народа носила непоследовательный характер.

Принятые документы не превратились в конкретные программы действий с необходимой финансовой базой и механизмом исполнения.

В **Приложении** приводятся таблицы, содержащие социально-демографические характеристики немецкого населения Казахстана, а также биографические сведения о наиболее известных немцах республики.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Ефремова-Шершукова, Н.А. Проблемы развития культуры немцев Казахстана в послевоенное время в отечественной исторической литературе [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // Вестник Томского государственного университета : общенаучный периодический журнал. – 2009. – № 323 (июнь). – С. 141–43. (0,5 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

2. Ефремова-Шершукова, Н.А. К вопросу о регулировании межэтнических отношений в поликультурной среде [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова, Н. Дебелова // Научная работа студента как фактор повышения качества образования : материалы межвузовской научно-практической конференции (Томск, 22–25 марта 2005 г.). – Томск, 2005. – С. 34–37. (0,2/0,1 п.л.)
3. Ефремова-Шершукова, Н.А. Становление и развитие немецкой национальной школы в Казахстане во второй половине XX века [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // Инновационные технологии как условие повышения качества образования : материалы межвузовской научно-практической конференции (Томск, 23–24 марта 2006 г.). – Томск, 2006. – С. 230–240. (0,5 п.л.)
4. Ефремова-Шершукова, Н.А. Организация культурно-просветительной работы в среде немецкого населения в 1960–1970-х годах [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова, Ю. Нестерович // Инновационные технологии как условие повышения качества образования : материалы межвузовской научно-практической конференции (Томск, 23–24 марта 2006 г.). – Томск, 2006. – С. 25–5262. (0,4/0,1 п.л.)
5. Ефремова-Шершукова, Н.А. К вопросу о причинах и последствиях попытки организации немецкой автономии на территории Казахстана [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // Исследовательская работа студента как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе : материалы межвузовской научно-практической конференции (Томск, 21–23 марта 2007 г.). – Томск, 2007. – С. 26–39. (0,6 п.л.)
6. Ефремова-Шершукова, Н.А. Развитие немецкоязычной прессы в Казахстане [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова, А.Е. Черемнов // Исследовательская работа студента как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе : материалы межвузовской научно-

- практической конференции (Томск, 21–23 марта 2007 г.). – Томск, 2007. – С. 48–53. (0,2/0,1 п.л.)
7. Ефремова-Шершукова, Н.А. Немецкий национальный театр в Казахстане [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // Молодежь, образование, наука : материалы межвузовской научной конференции аспирантов и молодых ученых. (Уфа, 15 марта 2007 г.). – Уфа : Восточный университет, 2007. – С. 222–225. (0,2 п.л.)
 8. Ефремова-Шершукова, Н.А. Социально-политическая характеристика немецкого населения Казахстана в 20-е годы XX века [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии : научный журнал. – 2007. – № 31/32 : История. – С. 99–105. (0,4 п.л.)
 9. Ефремова-Шершукова, Н.А. Организация радио- и телевидения для немецкого населения Казахстана [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // II исторические чтения Томского государственного педагогического университета : материалы международной конференции (Томск, 20–21 ноября 2007 г.) : в 2 ч. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2008. – Ч. I. – С. 106–113. (0,4 п.л.)
 10. Ефремова-Шершукова, Н.А. Вклад немцев Казахстана в экономику республики в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // I исторические чтения Томского института Академии ВЭГУ : материалы международной научно-практической конференции (Томск, 22–23 января 2008 г.). – Томск–Уфа, 2008. – С. 40–46. (0,3 п.л.)
 11. Ефремова-Шершукова, Н.А. Вклад немцев в развитие науки Казахстана (1941–1991 гг.) [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова, К.А. Байтуреева // II исторические чтения Томского государственного педагогического университета : материалы международной конференции (Томск, 20–21 ноября 2007 г.) : в 2 ч. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2008. – Ч. I. – С. 114–120. (0,3/0,1 п.л.)
 12. Ефремова-Шершукова, Н.А. Участие немцев Казахстана в экономической жизни республики (1945–1980-е гг.) [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // I исторические чтения Томского института Академии ВЭГУ : материалы международной научно-практической конференции (Томск, 22–23 января 2008 г.). – Томск–Уфа, 2008. – С. 88–95. (0,4 п.л.)
 13. Ефремова-Шершукова, Н.А. К вопросу об организации обучения немецкого населения Казахстана на родном языке (1950–1980-е гг.) [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии : научный журнал. – 2008. – № 6 (38) : История. – С. 107–112. (0,4 п.л.)
 14. Ефремова-Шершукова, Н.А. Демографические характеристики немецкого населения Казахстана до начала массовой депортации 1941 г. [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // Исследовательская работа студента как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе : материалы межвузовской научно-практической конференции (Томск, 22–23 января 2008 г.). – Томск, 2008. – С. 191–202. (0,6 п.л.)

15. Ефремова-Шершукова, Н.А. Реабилитация репрессированных народов и изменения в социально-экономической жизни немецкого населения Казахской ССР [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе : сборник трудов участников всероссийской научно-практической конференции (Томск, 25–27 февраля 2009 г.). – Томск, 2009. – С. 60–65. (0,4 п.л.)
16. Ефремова-Шершукова, Н.А. Участие немцев Казахстана в трудармии [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова, К.А. Байтуреева // Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе : сборник трудов участников всероссийской научно-практической конференции (25–27 февраля 2009 г.). – Томск, 2009. – С. 91–89. (0,5/0,1 п.л.)
17. Ефремова-Шершукова, Н.А. Депортация и расселение немцев на территории Казахстана в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова // II исторические чтения Томского института Академии ВЭГУ : материалы международной научно-практической конференции (Томск, 24–25 марта 2009 г.). – Томск–Уфа, 2009. – С. 36–47. (0,5 п.л.)
18. Ефремова-Шершукова, Н.А. Немцы Казахстана в составе рабочих колонн НКВД [Текст] / Н.А. Ефремова-Шершукова, К.А. Байтуреева // II исторические чтения Томского института Академии ВЭГУ : материалы международной научно-практической конференции (24–25 марта 2009 г.). – Томск–Уфа, 2009. – С. 142–154. (0,4/0,1 п.л.)